

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
Г. Москва

58 ИЮН 1988

ГАСНЕТ свет, и на экране — проекции картин, известных всему миру. Случай несхожий, но в 20—30-е годы за рубежом была продана отборнейшая коллекция: Тициан, Веласкес, Ван Гог, Рубенс и другие. Наши шедевры обращены в грошовые репродукции.

Шел вечер, посвященный 110-летию со дня рождения классика, одного из создателей культуры века — художника Казимира Малевича. Проблем оказалось больше, чем докладчиков. Малевич работал в направлении, почти не известном широкому кругу ценителей. А все-таки его искусство без нашего ведома слито воедино с нашим бытом. Одна из загадок искусства... Человек создает искусство. Автор книги «Мир как беспредметность» художник Малевич записывает: «Искусство тоже строит организм человека».

С Украины, где родился Малевич, приехал искусствовед **Игорь Дыченко**. Он явился как свидетель уже не существующего. Дом Малевича разрушен, место застроено.

— **Игорь, художник Малевич — основатель супрематизма. Что это такое?**

— Супрематизм, по мнению известнейшего искусствоведа Харджиева, Малевич трактовал так: «Слово «супрематизм» означает **первенство** (то есть главенство) цветной проблемы». Понимаете? Цветовое мышление. Хотя некоторые, лишая термин основного содержания, ведут его происхождение только от латинского слова, переводимого как «наивысший». Малевич в своем движении от предметного мира к беспредметному (и обратно) важнейшим считал поиск выразительности для каждого мира. Отсюда его основное положение, что супрематическая картина не изображает никого и ничего, в то время как икона, например, изображает бога.

— **Какой вам представляется личность Малевича?**

— Фигура из уникальных. Практик, теоретик, педагог. Давая предмету новый облик, искусство дает ему новое имя. Это делали Лентулов, Крученых, Бурлюк, Хлебников... Их максимализм отражал жажду обновления мира. Многие эксперименты Малевича по праву стали материалом для новой силы — дизайна. Ведь это и развитие новой науки. Фактически Малевич опередил небоскреб. И вовсе не на пустом месте возникло его творчество, впитавшее откровенные и драгоценные народные традиции: лубок, иконопись, игрушку... Причем развитие происходило при полном отсутствии подражания. По мнению Казимира Севериновича, художник должен быть свободным в различных формах искусства, должен уметь использовать различные стили, методы, приемы. Сам он владел всем виртуозно. Если около 1910 года он исследовал примитивизм, то в кон-

це двадцатых вернулся к фигурным работам, к неоклассицизму.

— **В его творчестве был и своеобразный «крестьянский период»?**

— Да, только этот период прошел через всю жизнь Малевича. Крестьяне были для него художественным событием. Он так и описывал их: «...я любовался полями и «цветными» работниками». Все чаще высказываются сторонники версии, что сельскохозяйственная деятельность возникла не по нужде, так как охота в те времена была дешевле, а по соображениям ритуальным, праздничным. У Малевича

● **ИНТЕРВЬЮ «МК»**

Цветной многомерный мир Малевича

есть очень любопытные записи. Он сообщает, что «деревня занималась искусством, такого слова я еще не знал тогда. Иногда она делала вещи, которые мне действительно нравились. В этих-то вещах и была вся тайна моих симпатий к крестьянам. С большим волнением смотрел, как делают крестьяне росписи, и помогал им вымазывать глиной полы хаты и делать узоры на печке. Крестьянки здорово изображали петухов, конников и цветы». Сейчас урбанизация оставила человеку лишь голые камни и труд «от звонка до звонка».

Малевич в 1922 году подарил Хармсу свою последнюю брошюру «Бог не свергнут» с дарственной надписью: «Идите и останавливайте прогресс!».

«Аргентинская полька» Малевича приобщена к высотам мировой культуры. Он сделал в названии точное указание на источник, несмотря на то, что даже кубизм Малевича не имеет аналогов, разве что у Леже во Франции. Журнал тех лет опубликовал фотографию в рубрике «Модные танцы». Но пара в изображении Малевича очень отличается от своего прообраза. Так прозвучал диалог художественного и социального: мужчина и женщина в одной из позиций салонного танца — своеобразная символика в отношении бытия.

Движение Малевича было не только одним из самых перспективных, но и плодотворных. Это отмечали и в 20-е годы, и значительно позднее. Однако в изучении философии Малевича наши искусствоведы признают приоритет Запада.

Последующие годы не принесли художнику ни одной выставки. Скончался он в 1935 году. Могила в Немчиновке утеряна, место захоронения распахано тракторами.

Пока нет каталога. Но работу над подготовкой выставки и академического каталога начинают работники Москвы и Амстердама, где осталась значительная часть работ Малевича после прижизненной берлинской выставки. Ответственность за всенародные ценности лежит на сегодняшней общественности.

НЕСКОЛЬКО вопросов искусствоведу **Виталию Пацюкову**:

— **Виталий Владимирович, у Мандельштама читаем необычное суждение: «Самых вещей мы не знаем, но зато весьма чувствительны к их положению». Можно**

ли объяснить смысл этих слов на примере творчества Малевича?

— Дело в том, что эпоха разделилась. XIX век не мог бы представить нам Малевича во всем его великолепии. Совершалась эволюция художественного сознания, переход от одной эпохи к другой. Предыдущая пыталась сделать пространство всеобщим. Но у всех существ есть собственные экологические ниши, зоны. Их нельзя обобщать, однако можно нащупать формы возможного контакта. Излечиться от стремления все отрицать, развенчивать, разрушать! Необходимо перетекание из одной формы в другую. Это единственный способ преодолеть одиночество современного человека. И тогда Малевич делает беспрецедентный шаг: вступает в сферу алогизма, без которого, как и без борьбы за право на художественный вымысел, невозможно перейти к супрематизму. И вот скачок в беспредметность осуществлен. Это скачок к новым формам постижения мира. Помог язык искусства, в котором каждый мельчайший элемент системы оказался подобен всей ее сущности. Это космический принцип.

В разговоре о Малевиче хотелось, чтобы итог подвел народный художник РСФСР **К. И. Рождественский**.

— Я немолодой и опытный человек. Хочу сказать: чтобы знать прошлое, нельзя вычеркивать из настоящего имена людей, которые могут показаться дикими, непонятными. Что такое Малевич? Вся современная культура мира вышла из его экспериментов. Вся современная архитектура родилась из принципов, которые он заложил.

Прав Казимир Малевич: «Искусство тоже строит тело человека».

Татьяна ПИЛЮГИНА.